

“...Да. Я узнал случайно, и я думаю, что скоро состоится тренировка ее отряда по карабинам...”

“...Как получилось, что кому-то вроде нее, кто пренебрегает традиционным этикетом, разрешено участвовать в тренинге? Многие люди не хотят видеть ее там, включая меня... В любом случае, говорю вам, Империя приближается к своему концу. Не только низшие торговцы выдают себя за аристократов, но теперь даже женщины выдают себя за мужчин...”

“...Как и ожидалось, верно? Я не знаю, почему она такая смелая. Я уверен, она знает, что каждый может наблюдать за ней, когда она там тренируется, верно? Неужели у нее нет стыда? Или это потому, что она наслаждается всеобщим вниманием?...”

“...Точно, это потому, что у нее такой тип личности, вот почему она остается здесь, чтобы привлечь все это мужское внимание...”

“...Когда я думаю о ней вот так, моя нижняя часть тела снова нагревается. Она кажется кем-то, кто набросился бы на тебя даже в постели. Жена должна быть тихой и скромной, но определенно будет приятно некоторое время побыть с ней маленькой игрушкой... Я не знаю, кто будет мужем этой девушки, но, похоже, она собирается устроить ему неприятности...”

“...Ну, это будем не мы...Тем не менее, я также не возражаю поступить с ней по-своему хотя бы раз...”

“...Нет ничего правдивее этого. Но можете ли вы себе представить? Когда твоя репутация падает так низко, что тебя продадут по бросовой цене...”

“...Я слышал, что она очень экстравагантна и высокомерна, и что она ломает твою гордость; я умираю от желания увидеть тот день, когда эта девушка, которая разборчивее принцессы, разобьет нос о свое самодовольное лицо...”

Сам того не подозревая, Эдгар захлопнул книгу, которую возвращал на книжную полку. Это было достаточно сильно, чтобы полка задрожала, и два кадета у окна удивленно оглянулись на него.

“Как шумно. Убирайся отсюда.”

“Что... Кто...”

Когда один из них заикался, как дурак, его спутник схватил его за руку. Однако они, похоже, узнали Эдгара, судя по их перешептыванию, когда проходили мимо него. Даже после их исчезновения раздражение Эдгара осталось. Это было потому, что чувство смущения из-за того, что онотреагировал без особой причины, захватило его. Сказав это, Эдгар убедил себя,

что он отреагировал таким образом только потому, что они были громкими, и что он не ассоциировал себя с оскорблениями в адрес Лилоа.

Как бы то ни было, все, что он услышал, беспокоило его, несмотря на его отказ признаться самому себе, что он стал чувствителен к Лилоа. Он притворился, что не понимает их языка. Не в характере Эдгара заботиться о ком-то другом, независимо от того, знал он ее или нет, была ли у нее проблема или нет, но по какой-то причине он стал раздражающе осознавать ее, и он не мог понять почему.

Эдгар считал себя одаренным от природы. Он преуспевает во всем, и даже при том, что временами может быть неуклюжим, он быстро становится опытным в любой области, за которую берется. Кроме того, ни у его внешности, ни у его происхождения не было никаких недостатков. Он слишком хорошо знал, что он исключительный, и жил, довольный этим.

Хотя последние несколько лет были темной фазой для Эдгара, такой короткий промежуток времени не изменил его фундаментальную самооценку. Итак, Эдгар оказался в незнакомой и неприятной ситуации, поскольку ему вдруг без всякой причины захотелось скрыть свое существование...

“...Спасибо тебе за то, что ты выгнал их первым. Я тоже нахожу их громкими.”

Голос доносился из-за книжного шкафа. В тот момент, когда Эдгар услышал безошибочно узнаваемый женский голос, он сразу понял, кто она такая.

‘Нет, возможно, это потому, что я узнаю ее голос. Если не считать сотрудников, Лилоа - единственная женщина в Лебрене. Кроме того, сотрудник никогда бы не осмелился разговаривать со мной в такой манере.’

Эдгар остановил свою руку, пытавшуюся вытащить книгу. Он чуть было не спросил: “Почему ты здесь в такое время и как насчет тренировок?”, поскольку знал о расписании Лилоа из предыдущего разговора мужчин. Эдгар заколебался и быстро заморгал глазами. Его поразило, что Лилоа стояла прямо перед ним.

‘Хотя между нами книжная полка, я мог бы увидеть ее, если выберу какую-нибудь книгу...’

Он мог видеть часть ее одежды через щель, образованную коротким покрывалом.

Форма ‘Кадетов’... Если бы это было платье, это мог бы быть посетитель, но если это униформа, то голос, без сомнения, принадлежит Лилоа... Если так, я должен просто проигнорировать ее и уйти. Я еще не планировал обмениваться с ней парой слов.’

Но теперь, когда они встретились, Эдгар застыл на месте. Прошла всего минута, а он уже хотел быть с ней и говорить с ней. Он смутился, так как его желание было настолько

очевидным.

‘Что она только что сказала?’

Однако, несмотря на его отрицание, его язык неуклонно извергал слова.

“Что значит “спасибо”...”

Когда Эдгар заметил, что его голос стал очень послушным, он мысленно выругался.

‘Черт возьми, что это за патетический тон?’

“Потому что, если бы я был тем, кто пытался выгнать их, все было бы по-другому. Это только стало бы громче...”

Лилоа вздохнула в конце своего предложения.

‘Она не утруждает себя раскрытием своей личности. Напротив, она, похоже, явно верит, что человек, с которым она разговаривает, понимает, что она говорит. Ее неявное признание кажется скорее пресыщенным, чем высокомерным... Вероятно, она решила, что объяснять это было бы слишком утомительно, потому что ее имя известно, но без веских причин.’

Эдгар, с другой стороны, не хотел задерживаться надолго, но его глаза уже следили за ее движущейся фигурой. Ее плечи скользили между полками, когда она искала книгу, а волосы, собранные в конский хвост, слегка покачивались. Грудь Эдгара дико подпрыгнула.

“Что ты собирался сказать?”

Некоторые из книг, лежавших между ними, выскользнули и были снова положены на место. Тишину наполнил звук того, как Лилоа переворачивает несколько страниц. Она просмотрела еще несколько страниц, а затем закрыла книгу. Эдгар слегка подвинулся, чтобы его не было видно сквозь щели в полке.

“Хм, ну, я не знаю. На самом деле я не слишком хорошо обдумываю это, прежде чем что-то сказать. Я просто выплевываю это, понимаешь? Но чтобы привести пример... Я могла бы посмеяться над идиотом, который сказал, что ему жаль моего будущего мужа, но затем предположил возможность быть со мной в следующем предложении. Или я мог бы высмеять их за то, что они проделали весь этот путь сюда только для того, чтобы посмотреть, как я тренируюсь, хотя они сказали, что не хотят меня видеть. Я, вероятно, провел бы с ними полевой день, поскольку они предоставили мне так много вариантов”.

“..!”

Эдгар почувствовал странное возбуждение, потому что Лилоа, казалось, смеялась.

"Она более заурядна, чем я думал. Учитывая, до какой степени ее подавляло окружение, у нее жизнерадостный характер. Она не занимает оборонительную позицию и не относится к незнакомцам враждебно. Многим людям трудно пережить такое лечение в Лебрене, но Лилоа справляется с этим. Возможно, это потому, что она медленно обобщает, не выносит быстрых суждений или уважает другого человека как личность... Да. Это верно.'

"Им должно быть стыдно за себя. И это то, что я бы заставил их почувствовать".

"Почему стыд?"

"Потому что они не чувствуют вины за неуважение к людям. Я совершенен такой, какой я есть, я могу выполнять все задачи, которые мне поручены, но, в конце концов, я неполноценен, потому что всегда чего-то будет не хватать. Разве это не грубо обращаться с нормальным человеком как с инвалидом?"

"да."

"Тогда им должно быть стыдно".

"..."

"Разве это не немного абсурдно? Концепция стыда менялась на протяжении всей истории. Многие люди все еще нечувствительны к позору, о котором я говорил, но что ж, я думаю, со временем это может измениться".

"Например, как мы начали носить одежду не только для защиты?"

"Действительно".

Лилоа была ужасающе точна. Эдгар считал, что руванцев не хватает, потому что они не могли дышать на Центральном континенте, хотя они уже были целыми. Говоря на подобную тему, он время от времени запоздало стыдился самого себя. Испытание было настолько постыдным, что он избегал Лилоа, когда впервые увидел ее. Но теперь Эдгар хотел спросить ее с глазу на глаз, а не через книжную полку.

'Где в мире вы слышали, читали и научились такому образу мышления?'

Он хотел знать все, что думала и говорила Лилоа. Но в то же время он не хотел знать источник ее знаний.

“Как ты можешь так говорить?”

“Естественно, потому что я таким родился”.

Эдгар не понимал, почему Лилоа была так уверена.

‘Что естественно? Я спросил ее как, так почему же она может ответить "это естественно"?’

Но он не осмелился спросить почему. В то время как Эдгар был полон замешательства, Лилоа излучала уверенность. Их миры казались такими далекими друг от друга, несмотря на то, что книжный шкаф был единственным барьером, как будто Эдгар мог шагнуть в другой мир, переступив через полку.

‘Нет, это может быть не только один книжный шкаф’.

Эдгар чувствовал, что сможет встретиться с Лилоа лицом к лицу только после того, как пересечет огромный мир между многочисленными книжными полками, разделяющими их.

“И это все?”

“Существуют естественные законы... вот почему. Я называю это "законами", потому что, конечно, никогда не следует говорить, что существующие люди неправомерны. Разве мы не должны признать, что законы природы не должны нарушаться, точно так же, как нам стыдно нарушать законы нашей империи?”

“Где ты...”

Эдгар чуть не спросил рефлекторно, но быстро закрыл рот.

‘...Где она научилась таким вещам?’

Со времен своего пребывания в Имперском Клироте Эдгара засыпали подобными вопросами. Он провел свое собственное исследование и нашел ответы. Итак, Эдгар всегда был тем, кто отвечал на подобные запросы. В результате, когда он стал задающим вопросы, он оказался в том же положении, что и ученые старой школы, и его смущение усилилось еще больше.

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2731121>